

О „Біографическомъ словарѣ профессоръ Харьковскаго университета“.

17 января 1905 г. (т. е. менѣ чѣмъ черезъ 12 лѣтъ) исполнится столѣтіе со дня открытія Харьковскаго университета. Къ этому времени намъ необходимо будетъ имѣть „Исторію“ университета и „Біографическій словарь“ его профессоровъ. Но всѣмъ извѣстно, какъ мало разработаны даже отдѣльные моменты нашего прошлаго университетскаго быта. Всѣ вышедшіе доселѣ печатные труды относятся почти исключительно къ начальной эпохѣ—первымъ годамъ его существованія. Мало того: отсутствуютъ не только изслѣдованія, но и матеріалы. Богатѣйшая сокровищница этихъ послѣднихъ—университетскій архивъ (дѣла совѣтскія, правленскія, попечительскія и училищныя) вовсе еще не тронута и даже не приведена въ извѣстность (въ смыслѣ научнаго содержанія). Частныхъ документовъ (писемъ, бумагъ, воспоминаній и т. п.) издано также ничтожное количество. Это отсутствіе подготовительныхъ изслѣдованій и матеріаловъ несомнѣнно замедлитъ составленіе какъ исторіи университета, такъ и біографическаго словаря его профессоровъ. И если первая работа можетъ быть еще исполнена однимъ лицомъ, то вторую удобнѣе всего осуществить *viribus unitis*. Пусть каждый изъ наличныхъ преподавателей университета дастъ краткія свѣдѣнія о своей научной дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ составитъ біографіи всѣхъ своихъ предшественниковъ по кафедрѣ. При такомъ раздѣленіи труда, на долю каждого выпадетъ написать отъ 3 до 5 очерковъ о лицахъ, научная и преподавательская дѣятельность которыхъ не можетъ не представить интереса для самого составителя біографіи. Кромѣ того этимъ мы выполнимъ свой нравственный долгъ передъ почившими дѣятелями, работавшими на той же нивѣ, каковую теперь приходится обрабатывать намъ самимъ. Мы напомнимъ обществу обо *всѣхъ* преподавателяхъ Харьковскаго университета и постараемся опредѣлить ту долю пользы, каковую каждый изъ нихъ принесть университету, наукѣ и просвѣщенію. Мы имѣемъ передъ собой примѣръ Кіевскаго университета, издавшаго къ 50-ти лѣтнему юбилею (1884 г.) такимъ же способомъ „Біографическій словарь“ своихъ профессоровъ.

Но является вопросъ объ источникахъ этого труда. Откуда взять матеріалы?

Весьма цѣнный матеріалъ для біографій хранится въ нашемъ университетскомъ архивѣ, и пользоваться имъ возможно уже въ настоящее время: существуютъ описи архивныхъ дѣлъ; есть даже указатели личныхъ именъ. Но въ интересахъ дѣла было бы необходимо сдѣлать *обозрѣніе* матеріаловъ нашего университетскаго архива примѣнительно къ задуманной работѣ, т. е. словарю и исторіи у—а. При настоящихъ условіяхъ, *каждому* придется затратить очень много времени на пересмотръ архивныхъ описей, т. е. на самую скучную часть работы. Тогда же это будетъ выполнено однимъ лицомъ для всѣхъ, при чемъ получится огромное сбереженіе времени и труда. Для устраненія недоразумѣній я еще разъ замѣчу, что имѣю въ виду не *опись* университетскаго архива, а *обозрѣніе* тѣхъ документовъ, которые будутъ имѣть значеніе для „Біографическаго словаря профессоровъ“ и „Исторіи университета“; подобныя *обозрѣнія* составляются молодыми архивистами, служащими въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи; примѣромъ ихъ можетъ служить „обозрѣніе историко-геогр. матеріаловъ разряднаго архива“, составленное Н. Н. Оглоблинымъ. На сколько намъ извѣстно, то, что мы предлагаемъ Харьковскому университету, уже осуществлено въ Петербургскомъ: тамъ приглашено особое лицо для научной разборки бумагъ университетскаго архива. Конечно, и у насъ данную работу нужно было бы поручить челоѣку къ ней подготовленному, обладающему и извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, и специальными познаніями въ области архивнаго дѣла; за скромное вознагражденіе онъ могъ бы помимо этой работы дѣлать и другія справки научнаго характера для университетскаго начальства и профессоровъ; ему бы, на примѣръ, можно было поручить составленіе полнаго списка почетныхъ членовъ университета и т. п. Затѣмъ нужно было бы избрать редакціонную комиссію для будущаго „Словаря“, которая бы выработала планъ изданія, привела въ извѣстность печатные источники, доставляла ихъ сотрудникамъ и руководила дѣятельностью лица, занятаго *обозрѣніемъ* документовъ университетскаго архива.

Такова одна сторона дѣла и одинъ видъ источниковъ; но необходимо обратить вниманіе и на другой; вмѣстѣ съ *официальными* документами нужно позаботиться и о *частныхъ*—нужно систематически собирать и сохранять бумаги, письма, записки, замѣтки, мемуары, рукописные курсы университетскихъ дѣятелей. Начало такому собиранію уже положено: по моему предложенію при Харьковскомъ историческомъ архивѣ

(историко-филологического общества) образованъ новый *отдѣлъ* бумагъ, писемъ профессоровъ, преподавателей и служащихъ въ университетѣ. Пока туда пожертвованы частные документы покойныхъ профессоровъ— Мих. Наз. Петрова и Ив. Вас. Платонова и помощника библіотекаря Г. С. Чирикова; кромѣ того туда же поступили рукописные мемуары Ст. Лук. Геевскаго, заключающіе въ себѣ между прочимъ интересныя данныя и о Харьковскомъ университетѣ; въ бумагахъ Г. С. Чирикова есть важныя матеріалы для біографіи прежнихъ профессоровъ Харьковского университета. Въ виду всего этого позволю себѣ обратиться ко всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы университета, съ настоятельной просьбой о пополненіи всякими матеріалами, имѣющими отношеніе къ исторіи у—а и біографіямъ его профессоровъ, вновь заведеннаго отдѣла нашего историческаго архива. Каждая серія такихъ документовъ описывается и затѣмъ помѣщается въ особой папкѣ съ соотвѣтствующей надписью. Извѣстно, какая судьба постигала частныя бумаги харьковскихъ профессоровъ послѣ ихъ смерти: почти всѣ онѣ безслѣдно погибали; извѣстно, что въ настоящее время затеряны слѣды документовъ даже такого выдающагося профессора, какъ Д. И. Каченовскій; что же говорить о другихъ менѣе видныхъ? Само собою разумѣется, что подобныя бумаги будутъ подвергаться извѣстной сортировкѣ, и родственники или наследники будутъ брать себѣ все то, что должно составлять исключительно достояніе семьи, а не публики. Мало того: можно жертвовать документы съ извѣстными условіями, которыя будутъ свято соблюдаться; напримѣръ, доставлять ихъ въ наглухо запечатанныхъ конвертахъ съ обязательствомъ, чтобы они были вскрыты *не раньше* извѣстнаго срока. Характеръ документовъ можетъ быть самый разнообразный: письма, записки, мемуары, рукописныя и литографированныя курсы, проекты, отзывы и рецензіи, рукописныя произведенія сатирическаго характера, стихи, замѣтки о лекціяхъ профессоровъ и т. п. Чрезвычайно важно было бы также собрать по возможности полную коллекцію портретовъ, фотографій прежнихъ и *нынѣшнихъ* профессоровъ, выдающихся питомцевъ университета, видовъ университета и т. п. Мы умремъ, но университетъ будетъ жить и въ XX-мъ столѣтіи и потомъ еще цѣлые вѣка; будемъ же собирать матеріалы, чтобы подвести итоги его жизни за истекающее столѣтіе. Это нашъ долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *ius sapientum* передъ поколѣніемъ живыхъ.

Д. м. Багалъй.